

УДК 811.512.145'282

Л. У. Бикмаева

**ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТЕРЛИТАМАКСКОГО ГОВОРА
В РАМКАХ КОГНИТИВНЫХ СФЕР**

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья представляет опыт описания и систематизации диалектного материала, в частности стерлитамакского говора, находящегося на стыке двух основных (среднего и мишарского) диалектов татарского языка. В статье раскрыты семантические особенности лексики стерлитамакского говора и дается подробная идеографическая характеристика диалектных единиц, связанных с когнитивными сферами «Познание», «Природа», «Человек», «Общество». По результатам исследования дается лингвогеографическая интерпретация лексических особенностей изучаемого говора в сравнении с другими смешанными говорами западноприуральского ареала на территории Республики Башкортостан.

Ключевые слова: *лексическая система, мишарский диалект, стерлитамакский говор, идеографический синопсис, лингвогеографическая интерпретация, когнитивные сферы «Познание», «Природа», «Человек», «Общество».*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время актуально антропоцентрическое направление в исследовании лексики, т. е. изучение языка в тесной связи с бытием человека. Анализ и лингвогеографической интерпретации подвергается один из говоров западноприуральского (волго-уральского) ареала – стерлитамакский – в сравнении с другими говорами.

Материал и методика исследований. Было использовано около 7 тыс. диалектных единиц, которые были собраны нами в диалектологических экспедициях, а также материалы картотеки Межвузовской научно-исследовательской (учебной) лаборатории по изучению духовной культуры тюркских, монгольских, финно-угорских и индоевропейских (славянских) народов волго-камско-уральского этнолингвистического региона, организо-

© Бикмаева Л. У., 2016

Бикмаева Лилия Узбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия; e-mail: bikmaevaliliya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2016

ванной в 1976 г. на базе кафедры татарской филологии филологического факультета Башкирского государственного университета (руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Г. Шайхулов). Лингвистические атласы татарского, башкирского и чувашского языков послужили главным источником пространственных исследований [2], [3], [4], [7]. Используются ареалогический и сравнительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. В татарской диалектологии в ходе лингвогеографического этапа исследования была проведена интенсивная работа по определению состава диалектной системы татарского языка [8, с. 8–19]. Появилась возможность по-новому взглянуть на все накопленное и, используя опубликованные источники (Атлас татарских народных говоров, 1989 г. и др.), противопоставленные по определенным признакам остальному лингвистическому континууму, приступить к обобщающим исследованиям в различных аспектах, к вычленению лингвистических пространств [1], в частности, стерлитамакского говора, что имеет первостепенное значение. Лингвогеографический метод позволил нам по-новому подойти к истории формирования изучаемого говора и дать этнолингвистическую характеристику стерлитамакского ареала как составляющей западноприуральского ареала в континууме волго-камско-уральского языкового союза [5], [6, с. 87], включающего говоры как среднего, так и мишарского диалектов, испытавших влияние башкирского и других языков, что характеризуется сложностью этноязыковой ситуации [9, с. 14].

Российские ученые, занимающиеся проблемами этнической истории, истории культуры, этнографии, лингвистики, все шире внедряют ареалогические методы исследования. Такие методы используются и в работах современных востоковедов – историков и историков культуры, языковедов. Становится ясно, что этнические, культурные и лингвистические границы между этническими образованиями этого ареала были взаимопроницаемы. Изучение этноязыковых процессов, происходивших в западноприуральском ареале, в ходе которых сформировались татарские говоры, требует учета сложной истории татар Урала и этнографических, исторических и других дисциплин.

На наш взгляд, необходимо уделить внимание выявлению не только лексических, но и этнолингвистических пластов татарской диалектной лексики. Выявление особенностей современного диалектно-литературного контактирования, установление и характеристика специфики усвоения лексики в условиях этнолингвистических связей, систематизация когнитивного осмысления и интерпретация лексических единиц на уровне диалектной лексики отдельного говора должны быть на надлежащем научно-теоретическом уровне. Тогда, на наш взгляд, можно было бы вплотную приступить к разработке таких аспектов, как интерпретация картографических материалов в рамках когнитивных сфер, а также мотивационные, номинативные и другие отношения в диалектной лексике. Это позволило бы планомерно исследовать и описать лексические группы лексико-семантических полей в рамках когнитивных сфер конкретных говоров основных татарских диалектов волго-камско-уральского этнолингвистического региона.

Контакты между представителями различных говоров среднего и мишарского диалектов татарского языка и другими народами региона занимают особое место. В этих диалектах сложилась весьма своеобразная лингвистическая ситуация: историко-культурные контакты между татарами и башкирами, наслаиваясь на исконную генетическую общность между татарским и башкирским языками, «образовали как бы второй этаж этой общности» [9, с. 5–14].

Путем специальных исследований материалов отдельного говора с учетом конкретных исторических условий его развития, как нам кажется, большая часть проблем в этой

области может получить разрешение, это подчеркивают и другие ученые. Сопоставительное исследование диалектной лексики тех говоров, которые сформировались в контактной зоне двух близкородственных языков или их различных говоров, представляет особый интерес. Одним из таких является стерлитамакский говор. Он сформировался под значительным влиянием среднего диалекта татарского языка и в некоторой степени смежных говоров башкирского языка. Особенности, выявленные в стерлитамакском говоре, в большинстве случаев свидетельствуют о его интенсивном взаимовлиянии с мензелинским и златоустовским говорами. В мишарских населенных пунктах юго-западного Башкортостана, в основном в пределах стерлитамакского ареала, распространены особенности данного говора, которые рассматриваются в исследованиях Д. Б. Рамазановой [10, с. 5–14].

Далее подробнее проанализируем лексико-семантические поля вышеописанных когнитивных сфер. Лингвогеографическая интерпретация карт по отдельным когнитивным сферам показывает следующую картину. Диалектные единицы стерлитамакского говора отражены на 80 картах. На 8 картах отражена когнитивная сфера «Познание», на 28 картах представлены лексические единицы, относящиеся к сфере «Природа», на 31 карте – к сфере «Человек», на 13 картах – к сфере «Общество».

Для картографирования были отобраны диалектальные единицы по всем четырем когнитивным сферам, они образовали как многообразные лексические дублеты, так и четкие изоглоссы. Диалектные единицы выявляются на каждой карте, их изоглосса охватывает определенный диалектный ареал. Ниже приводятся примеры картографического материала в рамках вышеуказанных когнитивных сфер, отражающие изоглоссы распространения диалектальных единиц.

1. Когнитивную сферу «**Познание**» определяют слова, входящие в нижеперечисленные лексико-семантические группы:

- «время»: *бакыт, бахыт, вахыт, күлем, уахыт* 'время';
- «форма»: *божра, дүгәрәк, йомыры, тугәрәк* 'круглый';
- «оценка количества»: *бәлеки, бәлтек, бәләкәч, пүмәтәй* 'маленький';
- «цвет»: *чобар, чуар, чыбар* 'пестрый' и др. [11].

Лексические единицы, которые обозначают данные понятия, образуют локальные изоглоссы в северо-западной части и лишь в единичных населенных пунктах северо-восточной и юго-западной частей Башкортостана.

2. Для наблюдения тематического цикла апеллятивов, включающих некоторые наименования, связанные с обозначением природных явлений и ландшафтов, была избрана когнитивная сфера «**Природа (неживая и живая)**»:

– словами *ата кыш, ата суык, чатнама, чатлама суык, зыкы суык, сыуы* 'холодно', *ажага, нажагай, ялагай* 'молния' представлена лексико-семантическая группа «климат, погода»;

– понятие *йәренгә, йәрин, жәрингә, жәри, жәренгә* 'следующий год' [11] наблюдается в лексико-семантической группе «время».

Поскольку на протяжении тысячелетий тюркские народы волго-камско-уральского региона общались с природой, с различными ее явлениями, выбор данных апеллятивов не случаен. Указанные лексические единицы не могли не появиться в языке. Они локализируются как в западной зоне картографируемой территории – в северо-западной, центральной, юго-западной, так и в северо-восточной части Башкортостана и имеют четкую изоглоссию территориального распространения;

– синопсис понятий с когнитивной парадигматикой наименований растительного мира представлен в 13 картах – названия растений, имеющих наибольшее территориальное распространение, отражены в лексико-семантической группе «плодовые деревья и кустарники»: *карагат* ‘смородина’, *муйыл*, *мыйыл*, *шымырт*, *шоморт* ‘черемуха’, *ай-укамыры*, *камьрлама*, *камьр жимеше*, *кәжәсакалы*, *карга борыны*, *карга жимеше* ‘шиповник’, *малеш*, *мәләш* ‘рябина’, *сикләвек*, *сәтләвек*, *чекләвек*, *чикләвек*, *читләвек* ‘орех’ [11]. На это повлияли как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Например, влиянием контактирующего башкирского языка объясняются названия *муйыл*, *мыйыл* ‘черемуха’, *сикләвек*, *сәтләвек* ‘орех’.

Названия животных (домашних и диких) и их детенышей, которые отражены в 10 картах, представлены следующими лексико-семантическими группами:

– «насекомые»: *черекэй*, *черкей*, *черкэй*, *чирки*, *озынайак*, *озынборын*, *одынайак* ‘комар’;

– «рыбы»: *майми*, *мәймеч*, *мәймүч*, *этли*, *этнэй*, *этләй* ‘малек’;

– «грызуны и их виды»: *комок*, *комык*, *кумак*, *йалман* ‘крыса’ [11].

Лексические единицы, относящиеся к данной группе, в основном имеют общетюркские корни. В то же время наблюдается активное дублирование названий представителей фауны, иногда до трех-четырех и более наименований. Это показывает этническую разнотипность населения данных территорий, что подтверждается и этноисторическими сведениями.

Рассматриваемые лексемы, относящиеся к группе «Природа», локализованы в северо-западной, центральной, юго-западной, отчасти в северо-восточной частях картографируемой территории.

3. Наиболее изученными являются семантические поля в когнитивной сфере «**Человек**», и основная масса исследований и картографируемого материала приходится на следующие области:

– «периоды жизни человека»: *айак сузу*, *бетү*, *дөмегү*, *китеп бару*, *кату*, *шыту*, *чәнчелү*, *чәчрәү*, *шуу* ‘умереть’, *зыйарат*, *зыйрат*, *дийарат* ‘кладбище’ [11]. Ареал распространения данных слов приходится на довольно-таки большую территорию западной части Башкортостана;

– «части тела и органы»: *йодырык*, *йозрок*, *йозрык*, *йозырык* ‘кулак’, *моен*, *муйн*, *мунь*, *богаз* ‘шея’ [11]. Данные слова встречаются узлокально в северной части картографируемой территории;

– «питание»: *сарсыну*, *сочу*, *житешен утыру*, *тамакай* ‘есть’ [11].

Основной зоной распространения вышеперечисленных слов является северная часть рассматриваемой территории, пучок изоглосс приходится на большую территорию северо-восточной и отчасти юго-западной частей Башкортостана;

– диалектные единицы лексико-семантической группы «осанка и рост человека»: *белекей*, *бәләки*, *бәләкәч*, *бөкөч*, *бүксә*, *бүлтрек*, *бүтәкә* ‘маленький рост’, *болагай*, *буйлы*, *курай*, *кәтмән*, *көйәнтә*, *сузан* / *сузай*, *чоҗым* / *чоҗын баганасы* ‘высокий рост’. Основная часть данных изоглосс приходится на северо-западную область, а на юго-западе они зафиксированы лишь в единичных населенных пунктах;

– распространение диалектных единиц, входящих в лексическую группу «одежда, обувь и их виды», – *вал-вәл* ‘шаль’, *кәпәй*, *кәпәч*, *кәләпүш*, *тебәкәй*, *түбәкәй*, *түбәти* ‘тюбетейка’, *арка йылысы*, *арка туны*, *душай*, *сырган* ‘душегрейка’ [12] – неравномерно по территории, они локализованы в северо-западной, отчасти в юго-западной и северо-восточной частях Башкортостана.

Таким образом, основной зоной распространения лексических изоглосс когнитивной сферы «Человек» является северо-западная часть Башкортостана. Некоторые лексемы проникают в юго-западные и отчасти в северо-восточные районы рассматриваемой территории.

4. Когнитивная сфера «*Общество*» включает в себя следующие лексико-семантические группы:

– «транспорт»: *кәмә* ‘лодка’ [12]. Данная форма употребления лексемы встречается в окраинных районах северо-западной части. Некоторые изоглоссы встречаются в единичных населенных пунктах юго-западной и северо-восточной частей картографируемой территории;

– «животноводство»: *лакан, утлык, улак, утар, йалгаи, жимнек* ‘кормушка’ [12]. Картографируемое понятие зафиксировано в отдельных населенных пунктах, находящихся на северо-востоке и отчасти юго-западе Башкортостана.

Резюме. В данной статье нами предложена многофункциональная модель описания лингвогеографического материала на примере стерлитамакского говора. Данную модель можно использовать при исследовании таких не до конца раскрытых говоров, как байкибашевский и другие, а также при системной характеристике так называемых островных говоров Западного Приуралья и северо-запада Республики Башкортостан, объединенных в рамках волго-камско-уральского языкового союза.

Таким образом, из приведенного выше языкового анализа диалектологического материала можно представить полную картину различных областей лексики исследуемого говора. Можно объективно утверждать, что процесс осознания окружающей действительности представителями стерлитамакского говора неравномерно отражен в их лексике: в когнитивной сфере «Человек» – более 5000 диалектных единиц, «Природа» – около 800 единиц, «Общество» – примерно 480 единиц и «Познание» – около 400 единиц. Наибольшее число диалектальных единиц стерлитамакского говора приходится на сферу «Человек», являющуюся одной из центральных для приведенной схемы, и это вполне вписывается в антропоцентрический подход к отображению языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородина М. А.* Проблемы лингвистической географии (на материале диалектов французского языка). – М. ; Л. : Наука, 1966. – 191 с.
2. *Диалектологический словарь башкирского языка.* – Уфа : Китап, 2002. – 432 с.
3. *Диалектологический словарь татарского языка /* сост. Баязитова Ф. С., Рамазанова Д. Б., Садыкова З. Р., Хайретдинова Т. Х. – Казань : Таткнигоиздат, 1993. – 846 с.
4. *Диалектологический словарь татарского языка /* сост. Бурганова Н. Б., Махмутова Л. Т., Садыкова З. Р., Якупова Г. К. – Казань : Таткнигоиздат, 1969. – 643 с.
5. *Закиев М. З.* К изучению проблемы возникновения и развития волго-камского языкового союза // *Сущность, развитие и функции языка.* – М., 1987. – С. 176–182.
6. *Кузеев Р. Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. – М. : Наука, 1992. – 176 с.
7. *Материалы по чувашской диалектологии.* – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 167 с.
8. *Махмутова Л. Т.* Опыт исследования тюркских диалектов. – М. : Наука, 1978. – 272 с.
9. *Рамазанова Д. Б.* Общие особенности говора пермских татар со старотатарским литературным языком // *Истоки истории формирования татарского литературного языка.* – Казань, 1988. – 201 с.
10. *Рамазанова Д. Б.* Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1984. – 241 с.
11. *Шайхулов А. Г., Бикмаева Л. У., Садыкова З. Р.* Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. – Т. 1, ч. 1. – Уфа : БашГУ, 2005. – 512 с.
12. *Шайхулов А. Г., Бикмаева Л. У., Садыкова З. Р.* Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. – Т. 1, ч. 2. – Уфа : БашГУ, 2005. – 506 с.

**LINGUISTIC AND GEOGRAPHICAL INTERPRETATION
OF LEXICAL PECULIARITIES OF STERLITAMAK SUB-DIALECT
IN THE CONTEXT OF COGNITIVE SPHERES**

Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia

Abstract. The article presents the ways of describing and systematization of dialectal material, in particular, Sterlitamak sub-dialect which is at the junction of two major (central and Mishar), dialects of the Tatar language. The article reveals the semantic features of the vocabulary of the dialect of Sterlitamak and provides a detailed ideographic characteristic of the dialectal units associated with cognitive spheres «Knowledge», «Nature», «Man», «Society». According to the results of the study, the author provides the linguistic and geographical interpretation of the lexical peculiarities of the sub-dialect under study in comparison to other mixed sub-dialects of the Western Uralian area in the territory of Belarus.

Keywords: *lexical system, Mishar dialect, Sterlitamak sub-dialect, ideographic synopsis, linguistic and geographical interpretation, cognitive spheres «Knowledge», «Nature», «Man», «Society».*

REFERENCES

1. Borodina M. A. Problemy lingvisticheskoy geografii (na materiale dialektov francuzskogo jazyka). – M. ; L. : Nauka, 1966. – 191 s.
2. *Dialektologicheskij slovar' bashkirskogo jazyka.* – Ufa : Kitap, 2002. – 432 s.
3. *Dialektologicheskij slovar' tatarskogo jazyka / sost. Bajazitova F. S., Ramazanova D. B., Sadykova Z. R., Hajretdinova T. H.* – Kazan' : Tatknigoizdat, 1993. – 846 s.
4. *Dialektologicheskij slovar' tatarskogo jazyka / sost. Burganova N. B., Mahmutova L. T., Sadykova Z. R., Jakupova G. K.* – Kazan' : Tatknigoizdat, 1969. – 643 s.
5. Zakiev M. Z. K izucheniju problemy vznikenija i razvitija volgo-kamskogo jazykovogo sojuza // Sushhnost', razvitie i funkcii jazyka. – M., 1987. – S. 176–182.
6. Kuzeev R. G. Narody Srednego Povolzh'ja i Juzhnogo Urala: jetnogeneticheskij vzgljad na istoriju. – M. : Nauka, 1992. – 176 s.
7. *Materialy po chuvashskoj dialektologii.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1971. – 167 s.
8. Mahmutova L. T. Opyt issledovanija tjurkskih dialektov. – M. : Nauka, 1978. – 272 s.
9. Ramazanova D. B. Obshhie osobennosti govora permskih tatar so starotatarskim literaturnym jazykom // Istoki istorii formirovanija tatarskogo literaturnogo jazyka. – Kazan', 1988. – 201 s.
10. Ramazanova D. B. Formirovanie tatarskih govorov jugo-zapadnoj Bashkirii. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1984. – 241 s.
11. Shajhulov A. G., Bikmaeva L. U., Sadykova Z. R. Materialy k ideograficheskomu slovarju dialektov tatarskogo jazyka. – T. 1, ch. 1. – Ufa : BashGU, 2005. – 512 s.
12. Shajhulov A. G., Bikmaeva L. U., Sadykova Z. R. Materialy k ideograficheskomu slovarju dialektov tatarskogo jazyka. – T. 1, ch. 2. – Ufa : BashGU, 2005. – 506 s.

© Bikmaeva L. U., 2016

Bikmaeva, Lilia Uzbekovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia; e-mail: bikmaevaliliya@mail.ru

The article was contributed on May 19, 2016